

Замок Люцифера.

Общение с компанией Фенексов вышло освежающим и расслабляющим. Равель спрашивала о повседневности, моих вкусах в чем-либо и интересах, а Райзер уделял внимание моему отношению к демонам. Конечно, последний поднимал эту тему не просто так.

Он хотел узнать, какие у меня планы насчет расы, и не грозит ли это им в каком-либо ключе, в чем признался в самом начале, не пытаясь темнить. На мой ответ, что планов у меня, по факту, нет, он лишь коротко кивнул и вернулся к светской беседе, к которой подключил и Рею-чан, что я нашел занятным.

Райзер не относился к ней как к врагу или предателю, а как к коллеге или дальнему знакомому. Он высказал ей свое уважение и сделал пару комплиментов по поводу значимости ее крови и силы, что Рея-чан приняла со спокойным и немного удивленным лицом. Между ними завязался короткий разговор, по большей части касающийся меня, но если обобщить его, можно сказать, что они нашли общий язык со мной в качестве связующего звена.

Разумеется, мое присутствие было замечено, и к нам подходили некоторые члены демонической знати, чтобы представиться и поприветствовать меня. В эти моменты я ощущал духоту, которой назвать приятной попросту невозможно. Когда около нас появились другие, лицо Райзера моментально менялось, возвращая себе высокомерное, напыщенное и тщеславное выражение. Рея-чан пародировала куклу с непроницаемой маской, Юбеллуна пародировала своего Короля с небольшой ноткой вежливости, а Равель осталась собой, но с лицом смирения и легкого недовольства своим “непутевым” старшим братом.

Желающих уделить мне время было много. Когда уходил один, приходил другой, и так по кругу. Среди них были и те самые двое членов Совета, если судить по манере речи и внешнему старомодному виду, что не особо скрытно угрожали мне и “предлагали” подчиниться. Я предпочел пропустить их слова мимо ушей, так как Сазекс наверняка каким-либо образом подключил их к своей выходке, и мне оставалось просто ждать. Меня не напрягали их угрозы, так как какой в этом смысл, если они физически не могут мне ничего сделать. Как бы высокомерно это не звучало, зачем горе обращать внимание на муравьев у ее подножия?

В один момент к нам подошел и сам Один со своей валькирией, что почесывал свою длинную бороду, одетый в мантию бело-голубого цвета. Валькирия, которую вроде звали Росвайсе, носила бледно-голубой строгий костюм и имела длинные распущенные серебряные волосы, а также глаза цвета морской волны. Фенексы, поняв, что это разговор не для их ушей, отошли в сторону, дабы не мешать нам, оставив лишь меня, Рею-чан, Одина и Росвайсе.

— Хм... — задумчиво промышчал старик — Между тобой и твоим предшественником действительно прослеживается сходство. Он тоже не любил подобные мероприятия и предпочитал находиться у себя в храме в окружении своих жен.

— О? — я поднял бровь и усмехнулся — Получается, ты был знаком с ним лично, старик?

— Еще бы! Ты бы видел, какие женщины его окружали! — засмеялся Один — Каждая краше другой, и все они пытались получить его внимание. Ты случаем не хочешь взять к себе Рос? Эта девственница все пилит и пилит меня, когда я пытаюсь расслабиться, так как у нее нет парня или хотя бы кандидата.

— Лорд Один! — возмущенно и громко вскрикнула Росвайсе — Перестаньте позорить меня перед важными людьми! И я не виновата, что все еще девственница! Вы бросаете в меня

столько работы, что на поиск парня просто не остается времени!

Разумеется, ее крик привлек внимание окружающих, и под пристальными взглядами гостей, лицо валькирии быстро наполнилось стыдом и неудобством, после чего она упала на колени и заплакала. Да так, что из ее глаз натурально начали лить фонтаны.

— У-у-у... — хлюпая носом, завывала она — Теперь я никогда не выйду замуж... Чертов старик... Это он виноват, а не я...

— Твоя подопечная плачет, старик. — указал я на нее, пока Один не обращал на это никакого внимания.

— Ничего нового. Это всегда случается, когда ей напоминают об ее отсутствующих отношениях. Ты к этому привыкнешь. — отмахнулся он.

— Знаешь, предлагать своего телохранителя неизвестному довольно безответственно, ты так не думаешь? — пожав плечами, спросил я.

— Почему же неизвестному? Учитывая то, что я слышал, и что вижу сейчас, ты бы заботился о ней, если бы она попала под твою опеку. И чем она тебе не нравится? Молодая, сильная, умная и перспективная. Идеальный кандидат, если забыть про некоторые ее черты.

— Ой? — усмехнулся я — И ты определенно не хочешь задобрить меня этим, верно? На случай, если твои подчиненные наступят мне на пятки, допустим.

— И это тоже, — пожал плечами Один — Сила Соломона была огромной. Он ни с кем не воевал просто потому, что это было ему неинтересно. Вся библейская фракция, по сути, находилась под его командованием. И если взять в расчет его собственную силу, то получится, чуть ли, не самая могущественная мифология.

— Довольно забавно, что ты не отрицал моих слова по поводу подчиненных. Значит, ты действительно думаешь, что это случится.

— Я хоть и стар, но не слеп или глуп, — почесал бороду Один — Один из моих сыновей в последнее время ведет себя крайне бунтарским образом. И было бы неплохо подстраховаться на всякий случай. К тому же, перед тобой одни плюсы. Дружба со мной и умелая валькирия под боком.

— Я рассмотрю твоё предложение. — я закатил глаза.

— Мне этого хватит, Романи, — засмеялся Один, а затем потянулся к закускам — Кстати, я слышал о нынешнем носителе Драйга, которого ты взял под свою опеку. Как он тебе?

— Он как ты. Будь у него мозги, он бы проводил все свое время в борделях и барах, которыми заведует Азазель. Впрочем, таким образом, он бы смог сохранить человечность и принять сторону Падших. Опять же, если бы у него были мозги. Глупый, извращенный, но целеустремленный и добрый, как бы глупо это не звучало.

— О-о-о... — промычал Один — Теперь я вижу еще одно сходство. Соломон всегда был за человечество и верил, что люди способны на куда большие подвиги, чем нелюди.

Хм... а мы действительно похожи, а? Даже в другом мире Соломон остается Соломоном. Но здесь, в DxD, у него было больше свободы, чем у его коллеги из Насуверса. Так что можно

сказать, что местному аналогу повезло.

— Это факт, старик. Люди умеют адаптироваться, и даже имея более короткий срок жизни, успевают сделать куда больше, чем долгоживущее расы. Герои, злодеи, просто великие люди, прославились по всему миру, в большинстве случаев не прожив и трех десятков лет. И некоторые из них затмили даже богов своим сиянием и славой. Разве это не показатель?

— Ну, это правда, — кивнул он — И ты напомнил мне о кое-чем. Я слышал о Слугах, цифровых копиях Героических душ, вознесшихся на Трон Героев. Даже если и ты, и это место из другой ветви Иггдрасиля, мне интересны те, что относятся ко мне и моему пантеону.

— О, их предостаточно. Хотя, не так много, как тебе хотелось бы. Именно с тобой связано больше, чем со скандинавским пантеоном. Та же Скатах, к примеру.

Напрямую она не относится к скандинавам, но ее копье и навыки – другое дело. Гаэ Болг – копия копья Гунгнир, личного оружия Одина, а древние руны, которыми она владеет, впервые освоены именно им.

— Эта ведьма? — скривился Один.

— У вас что-то было, как понимаю?

— Скажем так, она угрожала сделать во мне больше дырок, чем я готов вытерпеть.

— Хех. Понимаю. — кивнул я с веселой улыбкой.

Видимо, он пытался подкатить к ней, но встретил колющее сопротивление или что-то в этом роде. Как-никак ее темперамент в первую очередь подходит воину, а уже потом женщине. На этом наша беседа продолжилась бы, однако к нам присоединились еще пара знакомых лиц.

— Романи-сэнсэй, рада вас видеть, — поприветствовала меня Сона, а Цубаки за ее спиной вежливо поклонилась — Лорд Один.

— О? Сестра Серафолл? Здравствуй-здравствуй.

— Ты? Рада меня видеть? Какие мы ироничные, Со-тан. — дерзко улыбнулся я и потрепал ее по голове, на что она отдернула мою руку и, поправив прическу, недовольно уставилась на меня.

— А вы снова проявили свои зрелость и здравомыслие, — произнесла она, указав на все еще плачущую Росвайсе — И почему я не удивлена?

— Эй! Вот в этом я абсолютно не причем. Это все этот старик.

— Вы действительно думаете, что я в это поверю? Лорд Один, предводитель скандинавской фракции и один из мудрейших богов, довел до слез свою подопечную? Я выгляжу идиоткой, Романи-сэнсэй? — с абсолютно невозмутимым лицом заявила Сона, которой прекрасно известна репутация этого старикашки — Хотя, нет. Я не должна смеяться над больными. Приношу свои искренние извинения, Романи-сэнсэй. Мне очень жаль.

У меня очень дико задергалась бровь, пока Цубаки устало вздыхала и с упреком смотрела своего Короля, а Один от души рассмеялся. Сона же опустила голову и верхнюю часть тела, образовав идеальный прямой угол. Я не видел ее лица, но уверен, что сейчас она злорадно и ехидно улыбается.

И когда мой рот уже открылся для того, чтобы ответить на ее колкости, двери в зал громко открылись, показав Сазекса и следующую за ним Грейфию, что привлекли всеобщее внимание. Он прошел через зал и встал на своеобразную возвышенность, прочистив горло и осмотрев присутствующих.

— Приветствую дамы и господа. Я, Сазекс Люцифер, искренне рад вашему присутствию на этом приеме, — начал он громким и четким голосом — Среди вас присутствует множество важных гостей, таких как лорд Один и его телохранитель, но мне бы хотелось выделить кое-кого другого. Того, кто одним своим существованием потряс нашу расу и весь остальной мир.

На этих словах свет в зале погас, и из ниоткуда взявшиеся прожекторы осветили мою фигуру, сосредоточив внимание десятков гостей на мне.

— Романи Архиман, также известный как реинкарнация самого царя Соломона. Человека, подчинившего себе всю расу демонов и имеющего авторитет на Небесах и Земле, — продолжил Сазекс и улыбнулся — Сегодня одному из вас выпала уникальная возможность прочувствовать на себе силу этого человека. Все, кто желает этого, будут кидать жребий, и счастливчик сразится с Романи Архиманом в неофициальной Рейтинговой игре.

Поднялся гул, и каждый второй посмотрел на меня с огнем в глазах, будто бы я являюсь их целью в жизни.

— Разумеется, о победе над ним не может быть и речи, так как всем известно, какой силой он обладает. Но, если вам удастся впечатлить его, и не только его, но и всех присутствующих, вы получите приз, который будет зависеть от самого Романи Архимана. Но самое главное, вы получите славу во всем Подземном мире, ведь не каждому выпадает возможность проверить свои навыки против самой реинкарнации царя Соломона. Итак, вы готовы?

— Да! — в ответ на его вопрос раздались громкие крики и буря аплодисментов. Я же просто покачал головой, так как сам дал добро на это.

Самое забавное, что им, по сути, и не нужен приз. Просто возможность сразиться со мной — уже то, чего они желают. И Сазекс не солгал. Слава, которую получит мой противник, действительно облетит весь Подземный мир и подымит его авторитет до небывалых высот.

Практически половина гостей ринулись к Сазексу, чтобы стать участником лотереи, при этом кидая на меня хищный и предвкушающий взгляд. И среди них, разумеется, были Сона, Риас, Сайраорг и остальные наследники, по очевидным всем причинам.

Я создал еще одну чашку кофе и выпил залпом ее содержимое.

Ну, посмотрим, что из этого выйдет. Хотя, я уверен, что мой противник уже предопределен, и лотерея нужна лишь для отвода глаз. Или кто-то действительно верит, что все решит жребий, м?

-0-

A/N: Как глава? Выскажите свое мнение. Вполне возможно, что сможете повлиять на будущие главы.